
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

**Н.С. Косякова, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены различные аспекты квалификации уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности с точки зрения их применения на практике. Исследован юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 168 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изучены вопросы квалификации уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенные по легкомыслию и небрежности, отличия данного преступления от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: уничтожение, повреждение, имущество, источник повышенной опасности, легкомыслие, небрежность

PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE DESTRUCTION OR DAMAGE OF SOMEBODY'S PROPERTY BY NEGLIGENCE

N.S. Kosyakova.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Qualification of destruction or damage of someone else's property on imprudence causes certain difficulties in practitioners. As a rule, it is connected with establishment of signs of the subjective party of the designated crime, definition of a source of the increased danger. The legal analysis of structure of the crime provided by art. 168 of the criminal code of Russian Federation is given. Questions of qualification of destruction or the damages of someone else's property made by levity and negligence, differences of this crime from adjacent structures of crimes are studied.

Keywords: destruction, damage, property, source of the increased danger, levity, negligence

Уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности, являясь преступлением против собственности, не связано с преступным обогащением виновных. Несмотря на это, его общественная опасность может быть весьма значительной. Уничтожение или повреждение имущества причиняет существенный ущерб отношениям собственности, так как граждане или организации лишаются материальных ценностей, утрачивают возможность использовать свое имущество в соответствии с его назначением.

Уголовная ответственность по ст. 168 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» наступает только при условии уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Основным непосредственным объектом данного преступления является конкретная форма собственности.

Предметом может выступать только чужое имущество, то есть имущество, принадлежащее другим лицам на праве собственности. Это может быть как движимое, так и недвижимое имущество, как одушевленное, так и неодушевленное, но обязательно чужое и экономически значимое, то есть представляющее ценность. Уничтожение своего имущества уголовной ответственности не влечет.

На это обращается внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». Так, п. 8 гласит: «В том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ). В указанных случаях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами» [1].

Состав уничтожения или повреждения имущества является материальным. Обязательными признаками объективной стороны являются деяние (действие или бездействие либо с элементами действия или бездействия), направленное на уничтожение или повреждение чужого имущества, преступные последствия в виде уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере и причинная связь между ними. К обязательным признакам законодатель отнес и способ совершения данного преступления, используя при его описании оценочное понятие «источники повышенной опасности» (путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности).

Под уничтожением принято понимать либо его физическое уничтожение, когда предмет перестает существовать вообще, либо приведение его в такое состояние, при котором он не может быть использован по функциональному назначению и не подлежит восстановлению. Уничтожение аннулирует хозяйственную значимость имущества.

Повреждение – это уменьшение хозяйственной ценности имущества посредством частичного приведения его в негодность, когда имущество может быть использовано по назначению и подлежит восстановлению. После ремонта или реставрации свойства поврежденного имущества могут быть полностью восстановлены.

Обязательным признаком преступления является ныне единственный наказуемый способ уничтожения или повреждения имущества – неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности. Неосторожное обращение с огнем – это непринятие мер обычной житейской предосторожности при обращении с огнем. Например, развели костер возле жилья (общественно опасное действие) и ушли, не потушив огонь (общественно опасное бездействие); бросил непогашенную спичку в мусорное ведро; курил в постели и уснул, не потушив сигарету.

Под небрежным обращением с источниками повышенной опасности понимается несоблюдение или нарушение специальных правил обращения с данными объектами.

Под источниками повышенной опасности понимаются механизмы, физические процессы и вещества, представляющие повышенную опасность для окружающих. К иным источникам повышенной опасности следует относить транспортные средства, различные механизмы, бытовые электроприборы, горючие жидкости, электрический ток, атомную энергию, взрывчатые вещества и т.п.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в ранее обозначенном постановлении (п. 11) разъяснил, что «неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле ст. 168 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.)» [1].

Отсутствие в законодательстве содержательной характеристики понятия «источника повышенной опасности» стало не только проблемой для правотворчества и правоприменительной практики, но и причиной длительной научной дискуссии.

Среди ученых сформировались три основные позиции относительно понятия и сущности источника повышенной опасности.

1. Теория объекта, которая имеет несколько вариантов. Изначально была предложена теория свойств. Согласно этой теории, под источником повышенной опасности понимаются свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам.

Подвергнув критике сторонников указанной точки зрения, О.А. Красавчиков предложил в качестве источника повышенной опасности рассматривать «предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение и т.д.) ими связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих» [2].

Данная точка зрения была поддержана многими учеными, в частности, А.А. Собчак полагал, что источник повышенной опасности – это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер причинения [3].

Позиция, в соответствии с которой источником повышенной опасности являются определенные предметы материального мира, в большей степени, чем другие позиции учитывает фактор реальной действительности и отвечает смыслу уголовного закона.

2. Теория деятельности. Согласно этой концепции под источником повышенной опасности понимается деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда.

Ошибка сторонников концепции деятельности в том, что трактовка источника повышенной опасности как определенного рода деятельности обычно обосновывается в литературе тем, что вещь никогда сама по себе не опасна, что вредоносность относится не к вещи как таковой, а к деятельности, к системе действий. Эта позиция в целом недостаточно обоснованна, так как, например, ртуть опасна сама по себе и без участия человека.

3. Теория «движущихся вещей», по сути, трансформировавшаяся в «смешанную». Сторонники этой теории под источником повышенной опасности понимают предметы (вещества, виды энергии, электрооборудование, механизмы, транспорт и т.д.), находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих.

Вредоносность этих предметов, проявляющаяся в процессе деятельности по их использованию, не поддается или не в полной мере поддается контролю человека, в результате чего они и создают опасность. И здесь первичность объекта по отношению к деятельности очевидна. Ни деятельностью, ни свойствами вещей владеть нельзя. Владеть можно только вещами, предметами. В свою очередь, отделить от предмета его свойства нельзя, например, от взрывоопасных веществ – их свойство взрываться.

Не может быть повышенно опасной для окружающих деятельность вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые признавались бы источниками повышенной опасности вне связанной с ними деятельности человека (в уголовно-правовом значении).

Законодатель, используя термин «обращение» в ст. 168 УК РФ, как раз и подразумевает деятельность (эксплуатация, пользование, хранение и т.д.). Эта деятельность с определенными предметами – «источниками повышенной опасности», свойства которых не в полном объеме подконтрольны человеку.

На первый план в аспекте ст. 168 УК РФ выходит деятельность – «обращение», на второй – характер материального объекта, то есть «источника повышенной опасности». Одно без другого быть в данном случае не может. Поэтому теория «движущихся вещей», соединившая деятельность и предмет, вполне отвечает требованиям ст. 168 УК РФ.

Теперь о содержании понятия «источник повышенной опасности». Отсутствие его легального определения, безусловно, вызывает трудности при применении уголовного закона, причем не только ст. 168 УК РФ, но и ряда других, в частности ст. 261 УК РФ. На что в таких случаях ориентироваться практикам?

Вариант разрешения этой проблемы нам видится только один – сформулировать понятие «источника повышенной опасности», четко обозначив его признаки, поскольку при постоянном развитии техники нельзя дать исчерпывающий (закрытый) перечень уже существующих и возможных в будущем источников повышенной опасности.

Предпринимались попытки систематизировать источники повышенной опасности. Популярной и ныне является классификация, предложенная О.А. Красавчиковым. В основу своей классификации он положил форму энергии, заключенной в соответствующем материальном объекте :

- физические, которые, в свою очередь, подразделяются на механические (например, транспорт), электрические (например, системы высокого напряжения) и тепловые (например, паросиловые установки);
- физико-химические, к которым относятся радиоактивные материалы;
- химические, которые объединяют отравляющие (например, яды), взрывоопасные (например, некоторые газы) и огнеопасные (например, некоторые виды топлива);
- биологические, которые делятся на зоологические (например, дикие животные) и микробиологические (например, некоторые штаммы микроорганизмов) [2].

Безусловно, это помогает в ряде случаев разобраться в конкретной криминальной ситуации, но конечной целью все же должна быть разработка понятия «источника повышенной опасности», четкая фиксация его признаков, что, безусловно, требует самостоятельного исследования.

На данном этапе критериями отнесения предметов материального мира к источникам повышенной опасности целесообразно признать их вредоносность и неподконтрольность или неполную подконтрольность человеку, в результате чего они создают повышенную опасность для окружающих.

Преступные последствия в данном составе преступления (ст. 168 УК РФ) выражаются в причинении крупного ущерба. Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере вменяется в том случае, если стоимость уничтоженного или поврежденного имущества превышает 250 тыс. рублей (диспозиция ст. 168 УК РФ является отсылочной, направляя к примечанию четвертому ст. 158 УК РФ, в котором законодатель раскрывает понятие крупного ущерба).

Уголовная ответственность за данное преступление наступает только при реальном причинении прямого имущественного ущерба в крупном размере. Наличие стадий (неоконченного преступления – приготовления и покушения) исключается, поскольку это неосторожное преступление.

Если в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшее уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, наступила смерть человека, действия виновного квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) [1].

Аналогично следует поступать, если в результате неосторожного обращения с огнем причинен не только имущественный ущерб, но и причинен тяжкий вред здоровью человека (ст. 168 УК РФ и ст. 118 УК РФ).

Субъектом анализируемого преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, не являющееся собственником данного имущества.

Субъективная сторона данного преступления, исходя из законодательной формулы, характеризуется виной в форме неосторожности. Неосторожность возможна здесь как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности.

Социальные корни неосторожности связаны с установками, взглядами, принципами личности, то есть с социальной позицией. Совершение неосторожных преступлений объясняется, главным образом, социальной безответственностью, недисциплинированностью, беспечностью, завышенной самооценкой, расхлябанностью некоторых лиц, их пренебрежительным отношением к выполнению своих обязанностей и правил предосторожности, невнимательным отношением к жизни и здоровью окружающих, принятием на себя функций, которые виновный не способен осуществить по состоянию здоровья, отсутствию опыта или иным причинам.

Проблема неосторожной вины давно привлекает внимание юристов. Незнание же сущности форм и видов вины, их отличий приводит к неправильной квалификации преступлений, к объективному вменению, то есть ответственности за невиновное причинение вреда.

Так, по делам анализируемой категории часто встречается бытовая небрежность, установить признаки которой, грамотно и убедительно обосновать уголовную ответственность, довольно непросто. Это и побудило рассмотреть субъективную сторону данного преступления более детально. Итак, легкомыслие и небрежность в составе преступления, предусмотренного ст.168 УК РФ.

При легкомыслии лицо предвидело возможность уничтожения или повреждения чужого имущества от его действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч. 2 ст. 26 УК РФ).

Например, лицо оставляет непотушенным костер, надеясь, что начавшийся дождь затушит его, но расчет оказывается легкомысленным, и возникший пожар уничтожает имущество.

Легкомыслие следует отличать от косвенного умысла. Недостаточно четкое законодательное определение этих видов вины зачастую влечет за собой неправильную квалификацию по ст. 168 УК РФ (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности) вместо ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества) или наоборот.

Первое отличие этих видов вины проводят по глубине осознания общественной опасности своего поведения. Легкомыслие связано с сознательным нарушением определенных правил предосторожности, установленных для предотвращения вреда.

Следовательно, при легкомыслии, в отличие от косвенного умысла, виновный осознает лишь потенциальную общественную опасность своего действия или бездействия, полагая, что если подобное поведение и чревато опасными последствиями, то в данном конкретном случае их не будет.

Второе отличие сводится к степени предвидения последствий, хотя законодательное описание предвидения при косвенном умысле и легкомыслии полностью совпадают, однако предвидение при легкомыслии имеет определенные особенности. Если при косвенном умысле лицо предвидит реальную возможность (большую вероятность) наступления общественно опасных последствий, то при легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий вообще в подобных случаях (в меньшей степени), считая, что в данных конкретных условиях такие последствия не наступят (абстрактная возможность наступления общественно опасных последствий – могут наступить, а могут не наступить и в данном конкретном случае не наступят).

Связано это бывает при легкомыслии либо с неправильной оценкой обстоятельств, которые не позволяют, по его мнению, последствию наступить, либо с преувеличением своих возможностей по предотвращению абстрактно возможных последствий.

Третье отличие по волевому моменту. При легкомыслии лицо активно не желает наступления общественно опасных последствий, прилагает всевозможные усилия для недопущения последствий, чего нет при косвенном умысле – там сознательное допущение последствий, безразличное к ним отношение, в целом одобрительное.

Рассчитывая на предотвращение общественно опасных последствий при легкомыслии, лицо переоценивает свои силы или обстоятельства, на которые полагается. Но полагается он не на «авось», не на случайное стечение обстоятельств, которые якобы смогут, по мнению виновного, предотвратить преступный результат, а на реальные вещи, которые в прошлом, возможно, неоднократно подтверждались, а в данной ситуации оказались недостаточными. Расчет может быть на действия других лиц – коллег, членов семьи и т.д.; действие сил природы – дождь, снег и т.п.; на собственные возможности – опыт, сноровку, реакцию и т.д.

Таким образом, при легкомыслии присутствует осознание потенциальной опасности своего поведения, предвидение абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий и расчет на конкретные обстоятельства, способные, по мнению субъекта, предотвратить наступление общественно опасных последствий.

При небрежности лицо не предвидело возможности уничтожения или повреждения чужого имущества в результате своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 3 ст. 26 УК РФ).

Для объяснения преступной небрежности в научный оборот были введены два ее признака: отрицательный и положительный. Отрицательный признак небрежности – непредвидение лицом (по определению) возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния включает, во-первых, отсутствие осознания общественной опасности совершаемого деяния (свое поведение лицо считает безопасным), во-вторых, отсутствие предвидения преступных последствий (раз безопасное поведение, то какие опасные последствия могут быть).

Непредвидение общественно опасных последствий сам законодатель объясняет отсутствием у субъекта необходимой внимательности и предусмотрительности (при наличии обязанности и объективной возможности предвидеть эти последствия). Такое непредвидение не является извинительным, если оно имело место в результате несоблюдения правил предосторожности.

Положительный признак небрежности состоит в том, что виновный должен был и мог, проявив необходимые внимательность и предусмотрительность, предвидеть наступление общественно опасных последствий. В свою очередь, положительный аспект небрежности характеризуется объективными и субъективными критериями. Объективный критерий небрежности – лицо должно было предвидеть наступление фактически причиненных преступных последствий; субъективный – лицо, проявив необходимую внимательность и предусмотрительность, могло предвидеть эти последствия.

Объективный критерий небрежности показывает, что на лице лежала обязанность предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Эта обязанность может вытекать из законов, положений, инструкций, приказов, правил безопасности, из обыденных правил предосторожности.

Субъективный критерий небрежности показывает, что именно это конкретное лицо, а не усредненный человек, в конкретных условиях благодаря своему уровню образования, культуры, состояния здоровья, опыта, компетентности и т.д. способно предвидеть. Этот критерий имеет особое значение, поскольку подчеркивает, что небрежность как вид неосторожной вины может быть только в пределах возможного предвидения последствий, а пределы этого всегда индивидуальны. Игнорирование этого обстоятельства приводит к объективному вменению. Поэтому в каждом конкретном случае уничтожения или повреждения имущества по небрежности необходимо раскрыть должное и возможное, не подменяя его собственными соображениями и пониманием того, почему субъект должен был и мог предвидеть такие последствия.

Для установления вины в виде небрежности необходимо констатировать факт нарушения лицом каких-либо правил предосторожности. Эти правила весьма многообразны, могут быть выражены в форме не только правовых предписаний, но и разнообразных надписей на различных предметах и веществах (типа «Не курить!», «Огнеопасно!», «Ядовито!», «Бережь от детей!») либо это общеизвестные правила предосторожности в сфере быта. Предназначение таких правил – недопущение вреда. Такого рода предупреждения не являются предписаниями нормативного характера, но по своему значению должны быть приравнены к ним, так как несут информацию об опасных свойствах предмета или вещества. Человек с адекватной психикой осознает предназначение этих правил и обязанность их соблюдения, но игнорирует их.

Вопрос об осознанном или неосознанном нарушении правил предосторожности имеет значение лишь при индивидуализации наказания, не влияя на квалификацию преступления. Достигнуть же индивидуализации наказания можно, только точно установив в каждом конкретном случае интеллектуальные и волевые признаки вины – легкомыслия или небрежности с ее различными вариантами.

Легкомыслие, как отмечалось ранее, связано с сознательным нарушением определенных правил предосторожности, что делает этот вид неосторожной вины более опасным по сравнению с небрежностью.

При небрежности же лицо или не осознает фактической стороны совершаемых действий, а, следовательно, и не предвидит общественно опасных последствий, или же осознает фактическую сторону своего поведения, но тем не менее не предвидит наступления общественно опасных последствий.

Рассмотрим эти ситуации (варианты небрежности) детальнее, поскольку они имеют особое значение для установления вины, без признаков которой не может быть и речи об уголовной ответственности.

1. Лицо, осознавая упречность, недозволенность, запрещенность совершаемых действий, связанных с нарушением каких-либо правил или правил обыденной безопасности, тем не менее не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий в силу того, что действия подобного рода совершались им систематически, при этом общественно опасных последствий не было. У него выработалась своеобразная установка совершать запрещенные правилами, положениями, инструкциями, законами действия, не боясь понести ответственность, так как последствий от этих действий у него ранее не наступало. У других – да, у него – нет. В этом также проявляется отрицательный момент интеллектуального критерия при характеристике небрежности.

Это наиболее типичные случаи совершения преступления по небрежности, которые необходимо отличать от легкомыслия и даже умысла.

Так, была осуждена по ст. 168 УК РФ А. Демидович (Чувашская республика), которая во дворе своего личного хозяйства разожгла костер для приготовления пищи собаке в самодельно сложенной печке, оставив данную печь без присмотра. От частиц раскаленной золы, вылетавших из костра в указанной печи, загорелся деревянный дощатый сарай во дворе хозяйства А. Демидович. Затем, огонь распространился на строения в личном хозяйстве М.Н.М. и В.Н.В., имущество которых (в крупном размере) и было уничтожено в результате преступной небрежности А. Демидович [4].

Суд указал, что А. Демидович сделала это «не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть наступление этих последствий», то есть, по сути, не раскрыв содержание ее вины – небрежности.

Не раскрыто судом, почему А. Демидович не предвидела возможности наступления общественно опасных последствий своего поведения. Скорее всего, имел место прошлый опыт использования печи без последствий, то есть действия подобного рода совершались ею систематически. В результате у виновной выработалась своеобразная установка совершать

запрещенные правилами действия (оставлять костер в данной печи без присмотра), не боясь понести ответственность, так как последствий от этих действий у нее ранее не наступало.

Таким образом, осознанно нарушая правила обыденной предосторожности (оставляя без присмотра костер), она тем не менее не предвидела возможности наступления общественно опасных последствий своего поведения. При этом она, осознавая опасность, исходящую от костра, и свою правовую обязанность по предотвращению возможного вреда, проигнорировала свои обязанности, отнеслась к ним пренебрежительно, имея реальную возможность исполнить их добросовестно.

2. Однако могут быть такие случаи, когда осознание у субъекта отсутствует – вторая разновидность небрежности. В отличие от проанализированного выше, лицо не осознает нарушения им правил предосторожности, которое фактически имело место. При этом в результате такого неосознанного нарушения может наступить весьма существенный вред. Например, забыл выключить плитку, уходя с работы, или утюг, уходя на работу, не знал о правилах обращения (предосторожности) с теми или иными предметами. В результате – возгорание и последствия в виде ущерба в крупном размере.

Неполный объем знаний или их объективное отсутствие должны также включаться в интеллектуальный элемент. Они не являются извинительными!

Бездействие – когда лицо не выполняет возложенных на него обязанностей по предотвращению вреда, но делает это не осознанно (забыл, уснул, не заметил, не знал и т.д.). В таких деликтах непосредственной причиной возникновения преступных последствий являются привходящие силы – источники опасности. Субъект же является одним из элементов в системе: человек – источник опасности. При таком поведении субъекта срабатывает противостоящий ему другой элемент системы – источник опасности, который и является непосредственной причиной фактически наступившего вреда.

На субъекте подобного поведения лежит добровольно принятая им на себя правовая обязанность по предотвращению (недопущению) вредоносного действия «источника опасности». Если такая обязанность отсутствует, то нет и деликта в его уголовно-правовом значении.

Изложенное позволяет сформулировать интеллектуальный момент небрежности в рассматриваемых случаях. Он заключается в осознании опасности, которая может исходить из соответствующего источника (костер, печь, работающие газовые горелки, транспортные средства и иные механизмы, включенные в сеть электроприборы и т.д.), и осознании своей правовой обязанности по предотвращению возможного вреда (своей роли во взаимодействии с источниками повышенной опасности). При этом субъект не осознает факта нарушения им правил предосторожности, поэтому и не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевой момент непосредственно выражается в игнорировании, пренебрежительном отношении к выполнению обязанностей по предотвращению возможного вреда (например, по нейтрализации опасности, исходящей от источника повышенной опасности), по сути, в отсутствии волевых актов поведения, направленных на предотвращение общественно опасных последствий.

В сам момент такого поведения сознание и деятельность субъекта, как правило, переключаются на более актуальную для него в этот момент потребность (например, поспешил к подъехавшей за ним машине, забыв выключить электроприборы). Проигнорировал свою обязанность, но как-то неосознанно. К этому приводят определенные асоциальные установки личности: невнимательность, забывчивость, рассеянность, безответственность и т.п. Сам законодатель в определении небрежности говорит о необходимой внимательности и предусмотрительности. Ответственный человек всегда найдет способ напомнить самому себе о своей роли, о своих обязанностях в системе «он – источник повышенной опасности»: завести будильник, повесить специальные «памятки», «завязать узелок на память» и т.д.

Из-за особенностей интеллектуального и волевого моментов небрежность в иерархии степеней вины занимает последнее место. Она наиболее близко стоит к невиновному причинению вреда.

Невиновное причинение вреда будет иметь место, если лицо:

– не нарушило никаких правил предосторожности (его поведение объективно не было общественно опасным);

– не обязано было предвидеть наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия);

– не могло предвидеть общественно опасные последствия вследствие индивидуальных свойств, что обуславливается определенными особенностями субъекта: острота зрения, двигательные реакции, слабое умственное развитие, отсутствие должного опыта по определенной специальности, сильное переутомление, внезапная болезнь и т.п.

Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по небрежности исключается, если отсутствуют одновременно оба критерия – объективный и субъективный, либо хотя бы один из них.

Преступление, предусмотренное ст. 168 УК РФ, следует отграничивать от смежных составов преступлений, в частности от состава преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, устанавливающей ответственность за уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Данные преступления совпадают между собой по признакам деяния (уничтожение или повреждение), способу совершения преступления (неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности), субъективной стороне (неосторожная форма вины).

Различаются они по объективным признакам – основному непосредственному объекту, предмету и последствиям. Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, являются отношения собственности, предметом может быть любое движимое и недвижимое имущество. Основным же непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, выступают экологические отношения, а дополнительным – отношения собственности. В качестве специфического предмета данного преступления выступают только лесные насаждения и иные насаждения не лесного фонда.

В ряде случаев возникает вопрос, как квалифицировать действия лиц, уничтоживших или повредивших деревья и кустарники, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных дачных и садовых участках, также в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур. В этом случае, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации (п. 12), данные насаждения не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ. Уничтожение или повреждение такой древесно-кустарниковой растительности является общественно опасным деянием против собственности и при наличии признаков состава преступления квалифицируется по ст. 167 или ст. 168 УК РФ [1].

Различаются в этих составах и последствия. Для наступления уголовной ответственности по ст. 168 УК РФ требуется уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, о чем было сказано выше. Для наступления ответственности по ст. 261 УК РФ причинение крупного ущерба не требуется, хотя он, естественно, может иметь место, изменяя квалификацию на ч. 2 ст. 261 УК РФ (стоимость уничтоженных или поврежденных насаждений превышает 50 тыс. руб.).

Очевидны отличия состава преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, от состава, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Главное отличие по субъективной стороне – форме вины, о чем было сказано ранее. Второе отличие заключается в объективной стороне: способы умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества разнообразны, чего нельзя сказать о составе, предусмотренном ст. 168 УК РФ. Различны и последствия – при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества достаточно значительного ущерба (см. примечание к ст. 158 УК РФ).

В рамках статьи сложно рассмотреть все возникающие на практике трудности квалификации уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности. Проведение соответствующих исследований, более полное обобщение судебной практики и выработка рекомендаций по применению ст. 168 УК РФ – реальная и необходимая сегодня помощь правоприменителям.

Литература

1. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление Пленума Верховного Суда России от 5 июня 2002 г. № 14 // Рос. газ. 2002. 19 июня. № 108 (2976).

2. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 9–10, 29, 41–44.

3. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964. С. 8.

4. Мировые судьи Чувашской Республики // Чувашская Республика: официальный портал органов власти. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=710&id=1293940 (дата обращения: 28.10.2013).

